

Аб Мише (Анатолий Кардаш)

Гитлер, Сталин и евреи

В интернете среди чуть ли не десятка определений религии первенствует: *«Религия — особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину)»* [1]. На этом же адресе перечисляются основные функции религии: определение смысла бытия, контакт людей с богами, связь единоверцев между собой и, наоборот, отторжение инакомыслящих, вплоть до войн, нормирование поведения, а также политическое воздействие, и культурное, и ещё что-то – немало ролей отыгрывает религия, но может быть, главную черту ухватил безбожник Карл Маркс: *«Религия – опиум народа»*. Однако Маркс не был бы гением, ограничься он этим ударным присловьем. Его высказывание куда содержательней: *«Религия есть самосознание и самочувствие человека, который или ещё не отыскал себя или снова потерял себя... Религия – это вздох угнетённой твари, душа бессердечного мира, дух безвременья. Она – опиум народа»* [Цит. по 2, т.7, кол. 284].

Тут всё в точку о социальной роли религии (утешение и надежда) и о слабости человека, тут и верное указание на обескураженного («потерял себя») немца после Первой мировой войны.

Германия после поражения, после унижительной капитуляции в 1918 году, страна растоптанная, обессиленная и нищая. Рядовой немец, особенно году, страна растоптанная, обессиленная и нищая. Рядовой немец, особенно из мелкой буржуазии или чиновничества – основа будущего нацизма, треть населения [3, 38] – впал в отчаяние: рухнула великая империя, распорошились, как не были, достаток, самоуважение, добросовестный труд, устоявшийся быт с привычными домом, кирхой, банком, воскресным гулянием, с верной женой, почтительными детьми, вежливыми соседями, со степенным доктором, добрым пастором, умным учителем и любезным аптекарем, с крепким женским задком, кружкой терпкого пива и застольной песней – где благочинная та жизнь? Где величайшие в мире озарения Гёте и Канта, Баха и Кранаха? Где недавнее могущество в Европе германского духа и силы, надежда Бисмарк, поверженные в 1870-м французишки?.. В Первой мировой

войне Германия по сути одна чуть не против всей Европы с Америкой, на двух немцев три врага, а четыре года не могли её одолеть. И победив, распяли с позором, ограбили контрибуцией, земли отняли, семь миллионов германцев убыло... Где ты, легендарная стопа тевтона, попирающая презренного чужеродца? попирающая презренного чужеродца?

Были: держава, мощь, почёт, богатство; ныне: бессилие, безденежье, ничтожество. Из князей в грязь, «мордой об стол». «Порвалась связь времён». Безвременье. То, о котором Маркс. Кто в ответе? И что делать? Кому/чему верить?

«Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идола и мифы» - вторит Марксу Эрих Фромм [4].

«Блажен, кто верует, тепло ему на свете» - русского поэта краткая строка. Ей конгениально сегодняшнее отточенное учёное слово социального психолога Сержа Московичи: *«Массы не могут жить под открытым небом»* [5, 419]. Когда слабеет традиционная религия, толпа ищет новой системы верований. Появляется светская религия, - говорит С. Московичи. Она может вдохновляться идолом национализма или социальной справедливости. Она убажывает человека цельным и гармоничным представлением о мире, где ясно, к чему и как стремиться, а в конце пути обещается личное счастье и всеобщее (для своих) благоденствие. Такая религия доступна всем, включая атеистов. Ей не нужны ни бог, ни загробная жизнь. (Стоит добавить: у неё нет и старомодного понятия о грехе, запрещено лишь вредить провозглашённой системе ценностей – и это недурно облегчает существование).»

Подобную религию создали воинствующие атеисты Великой Французской революции, заместив ненавистное им христианство культом Разума или Верховного существа. Гитлер, которому требовалась такая же светская религия, не случайно пользовался похожей терминологией, он говорил о Высших силах, которые в своей программной книге «Моя борьба» (1924 г.) именовал (тут грамматика немецкая дарила ему особое удовольствие) с заглавной буквы: Вечное Возмездие, Вечное Провидение, Творец Вселенной, Бог, Судьба, Необходимость, История и мощнейшая из них – Природа. Сознывая необходимость нового - объединяющего и агрессивного - мировоззрения, Гитлер неустанно подчеркивал, что главные законы Природы – расовые. Он вознёс расу в платоновские демиурги – она стала у него Творцом мира, Богом.

(В 1946 г. на Нюрнбергском процессе главных виновников 2-й мировой войны французский обвинитель Франсуа де Ментон заметил, что в гитлеровской Германии «Миф о расе становился подлинной национальной религией». [6, 207]. Ключевое слово «религия» прозвучало, выходит, вон ещё когда, но не откликнулся толком никто, не заметили, не задумались).

Позднее Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» по поводу гитлеровского высказывания *«Всемогущий Бог создал нашу нацию. Мы защищаем Его дело, защищая её бытие»* тоже заметила: *«Это не злоупотребление церковным языком. Здесь настоящая теология...» ...»* [цит. по 7].

Людам без выдумки - никак. Вот уж XX век, науки торжествуют, религии ничего не объясняют, ни от чего не спасают – растерянные отступают под марксову усмешку: «опиум народа».

Сладко, однако, обманчивое это зелье.

Побитая в войне Германия ждала своего мифа. Её почву обильно удобрила традиционная юдофобия, а теперь взрыхлил плуг исторической невзгоды – оставалось бросить драконово семя, которое взойдёт бы национальным возрождением, указанием виновника народных несчастий. Семя нашлось – расовый антисемитизм, и нашёлся умелый возделыватель Гитлер – гротескный мастер ненависти.

Расизм снайперски точно угодил в юдофобское сознание националистических организаций от солидно-буржуазного «Пангерманского союза» до новых быстро размножающихся объединений. «Пангерманский союз» (40 тысяч членов в 1919 г.) нацелился «решить еврейский вопрос», для чего организовал «Оборонительный и наступательный союз немецкого народа», вскоре набухший до 300 тысяч человек. Романтика смертельной расовой борьбы завлекла молодёжь, рвущуюся к действию из болота буржуазной респектабельности, – в 1919 г. студенческие союзы решили изгонять из своих рядов наряду с евреями их нееврейских супругов. Возникший в 1912 г. «Тевтонский орден» внедрял культ древних германцев, его баварское отделение «Общество Туле» в 1919 г. объединилось с Немецкой рабочей партией – родилась нацистская партия, вскоре названная НСДАП (National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei - национал-социалистическая рабочая партия Германии).

НСДАП в 1920 г. насчитывала 3000 членов. Опубликованная тогда её программа «25 пунктов», сулящая немцам светлое будущее, содержала в самом начале, сразу после требований ликвидировать условия капитуляции Германии в Первой мировой войне, 4-й пункт: *«Предоставление гражданства по расовому*

признаку; евреи не могут быть гражданами Германии». В 1921 г. Гитлер стал председателем НСДАП, через год в ней набралось 30 тысяч человек, осенью 1923 года – 55 тысяч. Снежный ком! 30 января 1933 г., когда Гитлер возглавит Германию, в партии будет 850 тысяч членов, спустя полтора года – два с половиной миллиона.

Гитлер был образец человека толпы, плоть от её плоти. Из той же мелкой буржуазии, верный солдат и горячий патриот, небесталанный художник – всё не состоялось, кругом неудачник, коечник венской ночлежки, то же «мордой об стол» и та же ненависть к евреям. Он сообразил: чтобы воспрянуть из праха поражения, Германия обязана сплотиться – «Один народ, одна страна, один вождь!». Что объединяет? Любовь – жалкий атрибут иудео-христианства, она склеит в лучшем случае семью. Народу, тупой массе нужна ненависть, нужен враг и только один-единственный, это евреи – противник универсальный, на все случаи, и вечный; Гитлер, сколок толпы, её модель и деталь, понимал массу безупречно, ведь он высматривал её мысли в собственном мозгу. Образ врага-еврея ублажал и его, Гитлера, сознание. (Ненавидя (с примесью уважения) Сталина, он в 1939 г., посылая на переговоры в Москву своего министра Риббентропа, отправил с ним фотографа, велел привезти снимки Сталина для последующего анализа формы его ушей сведущими германскими расистами на предмет выявления еврейских признаков. Результат Гитлера не порадовал, Сталин евреем не обнаружился, но поиск фюрера показателен).

Великий демагог и кукловод, Гитлер следовал мысли, возможно, вычитанной им у Маркса: *«Идея, овладевшая массами, становится материальной силой»*. Идею он позаимствовал у народа, культивировал и приумножил. Мастер охмурения, он понял, что современное безрелигиозное поколение не проймёшь юдофобией христианства, и заменил прежний безалаберный, «эмоциональный», как он говорил, антисемитизм – «рациональным», замешанным на понятных народу и чарующих его расизме и дуализме: мы – благородные арийцы, они – подлые евреи, свет – тьма, Добро – Зло.

Гитлер живого еврея толком не видел, не знал, кое-как соприкасался с евреями только в далёкой венской молодости, он холил «чистую идею» еврея-Зла, и не замутнённая житейскими впечатлениями, она тем активнее питала его душу, а от него распахнутые навстречу души немцев. *«Антисемитизм – самое сильное средство в моём пропагандистском арсенале»* - говорил Гитлер. И верно: он вознёс юдофобию до уровня исступлённой расистской идеологии и развернул увлекательной программой борьбы за общее и личное счастье.

Объявив еврейскую расу абсолютным Злом – разрушителем германской нации и всего человеческого рода, Гитлер немцу, огорошенному катастрофой войны и разрухи, вконец растерявшемуся, дал смысл жизни: убить еврея. Простейший путь к возрождению нации и самого себя: не трудиться строить, а рушить.

Жан-Поль Сартр («Размышления по еврейскому вопросу», 1944 г.): *«Антисемит боится себя, своей свободы, своей ответственности, одиночества, перемен, общества... – всего, только не евреев... Антисемит боится обнаружить, что мировой порядок плох; тогда пришлось бы придумывать что-то иное, искать, менять... Поэтому антисемит хочет сконцентрировать всё зло мира в евреях...»* [8, 51].

А вот Э. Фромм: *«Идеи Гитлера более или менее идентичны всей идеологии нацистской партии. Эта идеология выросла из его личности – чувство неполноценности, ненависть к жизни, аскетизм и зависть к тем, кто живёт полной жизнью, были почвой его садистско-мазохистских стремлений – и была обращена к тем людям, которых возбуждала и привлекала в силу аналогичного склада их собственного характера»*. Это из работы Э. Фромма, выразительно названной «Бегство от свободы». [9, 366]. В ней указано, что «огромная часть низов среднего класса в Германии» (а они – опора Гитлера, две трети членов его партии) - личности «авторитарные» или садистско-мазохистские, в них сочетаются жажда властвовать и стремление подчиняться. Тяга под сильную руку и поиск жертвы. Фромм: *«Именно в характерах этого типа нашла живейший отклик идеология нацизма»*. Хана Арендт, однако, свидетельствовала об ещё одном ресурсе гитлеровцев: *«Сотрудничество с нацизмом было правилом среди интеллектуалов»* [цит. по 7]. Выразительные тому примеры можно видеть в статье Евгения Берковича «Антисемитизм высоколобых» [10]. Бежать от свободы – соблазнительный спорт.

Провидение, Судьба, Природа, как считал Гитлер, обязывали его (мазохизм подчинённого) вести за собой толпу, руководить, властвовать (садизм). Толпа обрела в нём желанного повелителя и мазохистски подчинилась тем радостнее, что одновременно его установка на истребительный антисемитизм удовлетворяла и её садистские наклонности. Толпа и выдвинула Гитлера в вожди своей волей, выборами вполне демократическими, хотя и подправленными некоторой толикой нацистского вероломства (куда Гитлеру без этого?). *«Не тиран делает из людей рабов, а рабы создают тиранов»* – подметил Аристотель [цит. по 11, 517].

Гитлер был убеждён, что призван свыше (опять избранность?) для святого дела: освободить мир от евреев. *«Я утверждаю, что арийцы и евреи всегда*

противостоят друг другу, и если первых я называю людьми, то вторых надо называть как-то иначе. Между ними разница больше, чем между человеком и зверем... Евреи – за пределами природы и враждебны ей», - гремел Гитлер [цит. по 12, 179]. Под грохот подобных речей немцы с восторгом вспоминали, что древние германцы куда благороднее и последующих христиан, и тем более евреев, породивших христианство. (Неожиданное эхо от французских просветителей XVIII века, проклинавших евреев за порчу первобытного человека христианской моралью). Гитлер бесился: «Совесть – еврейская выдумка». Костью в горло фюрера встревала, как он писал, «еврейско-христианская вера с её женственной жалостливой этикой». [цит. по 13, 162]. И он отбросил христианство. Христос предрекал детям «царствие небесное» [14] - Гитлер испепелил в аду Катастрофы евреев полтора миллиона детей.

Успех гитлеровского антисемитизма-антихристианства объяснил Зигмунд Фрейд перед самым началом Второй мировой войны: «Все народы, которые ныне особенно отличаются антисемитизмом, стали христианскими в сравнительно недавнее время, порой принужденные к этому кровавым насилием. Можно было бы сказать, что они «дурно христианизованы»; под тонким покровом христианства они остались все теми же многобожными язычниками, какими были их предки. Они еще не преодолели своей враждебности к новой, навязанной им религии, и вот они проецируют ее на тот источник, откуда христианство к ним пришло... Ненависть к иудаизму в основе своей есть ненависть к христианству, и неудивительно, что в немецкой национал-социалистической революции тесная связь между этими двумя монотеистическими религиями нашла столь откровенное выражение во враждебном обращении с обеими» [цит. по 15, 456-7].

По определению Гитлера, евреи – бациллы, разлагающие здоровый мир, чума, сифилис. Христианство, замутившее лучезарность язычества, – порождение еврейского духа. От них и Французская революция с её равенством, либерализмом и демократией, и капитализм (Иосиф – первый капиталист), и большевизм (Моисей – первый большевик). Всё это – еврейский путь, описанный в «Протоколах сионских мудрецов», почитаемых Гитлером. Он вторил «Протоколам» в своей рукописи 1928 г. (издана в 1961 г.): «Окончательной целью еврейства является... понижение расового уровня высокоразвитых народов...» » [16]. В книге «Моя борьба» (Мюнхен, 1924 г.) Гитлер определил себя в Спасители: «Если бы еврею с помощью его марксистского символа веры удалось одержать победу над народами мира, его корона стала бы венцом на могиле всего человечества. Тогда наша планета, как

было с ней миллионы лет назад, носилась бы в эфире, опять безлюдная и пустая...
 Ныне я уверен, что действую вполне в духе творца всемогущего: борясь за уничтожение еврейства, я борюсь за дело божие» [17].

Николай Бердяев заметил о евреях: *«Этот народ был унижен другими народами, и он себя компенсирует сознанием избранности и своей высокой миссии. Так и германский народ, униженный в течение ряда лет после войны [Первой мировой], компенсирует себя тем сознанием, что он высшая раса и призван господствовать над миром» [18].*

. (Доведись Гитлеру прочесть бердяевское сравнение немцев с евреями – очень огорчился бы фюрер. Тем более, что Бердяев – русский, а этих «недочеловеков» Гитлер не жаловал).

Гитлеровская борьба с евреями «за дело божие» не ограничивалась реальностью, уж если они исчадия ада, то и борьба с ними перехлестывает в сферы сакральные, мистические – становится потребен соответствующий инструментарий. Гитлер преклонялся перед мифическим атрибутом казни Христа, «копьём Лонгина», которым римский воин проткнул умирающего на кресте Христа, - «Копьём Судьбы, Копьём Власти» по уверению мистиков: владелец его, говорили, «возьмет судьбу мира в свои руки для свершения Добра и Зла». Копьё Лонгина фигурировало в опере «Парсифаль» обожаемого Гитлером Рихарда Вагнера. Захватив Вену в 1938 г., Гитлер на два часа уединился в музейном зале, где хранилось копьё, – ходили и ходят разговоры, что именно тогда он и решился начать Вторую мировую войну. Перемещение копья из Вены в нацистскую цитадель Нюрнберг Гитлер сделал народным праздником.

Гитлер мог отвергать церковь, мог по-разному относиться к магам и ясновидцам, одних гоня, а других приближая, но не могли не подпитывать его сознание и детство под рукой религиозной матушки, и европейская мода двадцатого века, когда в Берлине вещали тысячи экстрасенсов, и склонное к мистике окружение вроде друга Гесса, или вождя гитлеровской гвардии - СС Гимmlера, или астролога Крафта. Вернее же всего, пожалуй, Гитлера куражила его невероятная власть над толпой, над любым другим вожаком, да ещё и убеждение, что на нём невиданная доселе задача создания нового мира – идеальной пирамиды рас – как тут было ему не проникнуться ощущением своего сверхчеловеческого величия? Друг молодого Гитлера А. Кубичек вспоминал, как он, возбуждась от музыки Р. Вагнера, *«начал говорить о задании, которое однажды получит от народа, чтобы вывести его из рабства, об особой миссии, которая будет на него возложена» [цит. по 19].*

Хватало и подсказок. Из головы Гитлера не шли фронтовые воспоминания прошлой войны, Первой мировой. Он сидел с однополчанами у костра, вдруг кольнула нужда отойти в сторону, он сделал десятка два шагов, и за спиной ухнуло: шальной снаряд угодил в костёр, всех разметало кусками, его одного судьба сохранила – для чего? Чудесным представлялось и прозрение в госпитале после газовой атаки, когда Гитлер ослеп. Позже, в ноябре 1923 г. Гитлер попытался совершить вооружённый государственный переворот, угодил в тюрьму, он и всё нацистское движение провалились, казалось бы, бесповоротно, но именно тогда над ним, поверженным, вдруг возшёл ореол вождя, «фюрера» - опять знак свыше? В том году Хьюстон Чемберлен, автор популярной расистской книги «Основы XIX века», встретясь с Гитлером на вилле вдовы Вагнера, объявил, что считает его посланником Бога. В 1932 г. нацистская партия теряла голоса избирателей (на выборах в июле 37%, а в ноябре 34% против 44,5% у соперников, социал-демократов с коммунистами), но модный ясновидец Хануссен (еврей, между прочим) именно тогда неожиданно предрёк Гитлеру великий успех, и года не прошло, как павший было духом лидер нацистов воспарил всенародным вождём, возглавил Германию. Верховная Воля, не иначе. То-то Чемберлен писал Гитлеру, что полагает себя Иоанном Крестителем при мессии-Гитлере.

Гитлер и увидел себя провозвестником древнегерманской религии, обновлённой расизмом XX века: *«Мы снесём христианскую облицовку и возродим религию, присущую нашей расе»* [17]. Когда он вещал это, ему грезился необоримый дух древних германцев, с которыми сам победоносный Юлий Цезарь побаивался воевать. На будущих храмах гитлеровской новой веры по мысли нацистского идеолога Розенберга крест заменялся свастикой.

Свастику – древнеиндийский знак солнца и магические скандинавские руны в петлицах СС – языческие эти символы в нацистский обиход ввёл Гитлер самолично: их потусторонний смысл чаровал его, роднил с верованиями арийцев, с их благородной дикостью, ещё не отравленной женской слабостью иудео-христианства.

Сакральное число «12»: 12 созвездий, 12 «бхав»-«домов» в индийской ведической астрологии, 12 библейских колен израилевых, 12 христианских апостолов... И глава СС Гиммлер окружил себя двенадцатью высшими офицерами, группенфюрерами – сообществом руководителей, закрытым, таинственным – судилище и святилище, храм. В СС все признаки мистической секты, религиозного ордена: учёба как подготовка к служению, обряды от торжественного посвящения

до факельных шествий – наследства огнепоклонничества древних арийцев. Культ огня и солнца издавна был частью эзотерического самоохмурёжа эсэсовцев и их предшественников из «Общества Туле»: они и убийство ненавистного министра-еврея Вальтера Ратенау со значением приурочили ко дню солнцестояния. Нападение на Советский Союз Гитлер назначил на 22 июня 1941 года, тоже день солнцестояния – случайно ли? Так уместно начинать религиозную войну.

Принятое Гитлером название нацистского государства «Третья империя» (отсчитанная от Первой – Священной Римской 962-1806 гг. и Второй, бисмарковской, 1871-1918 гг.) также привлекало его связью с мистическими учениями о развитии государств через две стадии до «третьего царства», безусловно совершенного, тысячелетнего. «Третий Рейх» предполагался Гитлером таким же вершинным достижением и потому вечным, «Тысячелетним Рейхом» («Третий» тоже из мистики древности: «третье царство» у друидов – кельтских жрецов, триада шумерских богов, триединство христианского Бога, Троица и три волхва, и земля на трёх китах, и ещё много чего; тройка – одно из сакральных чисел в народном рассуждении).

Что лучше для сплочения людей, чем религиозное однодумие и единодушие? Сергей Аверинцев писал о тоталитаризме, *«который понимал себя абсолютно всерьёз как новую веру, пришедшую на смену всем религиям мира... Сама формула нацистского приветствия “Heil Hitler” сознательно играла с немецкой богословской фразеологией, противопоставляя “спасение” (“Heil”), приносимое вождём, “спасению” (“Heil”), даруемому Христом-Спасителем (“Heiland”). Члены нацистской молодёжной организации распевали: “Христианские добродетели нам не нужны... Никакой зловерный поп не в силах нам помешать чувствовать себя детьми Гитлера... Долой кадило и святую водичку!” Свастика как иной, языческий крест, знак беды и удачи, связанный с культом солнца и огня, противопоставлялась христианскому кресту как символу унижения, достойного “недочеловеков”»* [20, 644-5].

Представление о Расе как Божестве блестяще выполняло обе противоположные функции всякой религии, разъединяющую и объединяющую: оно отделяло «своих» - владельцев Истины от заблуждающихся иноверцев и оно же объединяло, спланивало своих «общей правдой» - для немцев арийской, тевтонской, германской. Игра одновременно на обоих полях принесла нацистам скорый и вдохновляющий выигрыш.

Для Гитлера Раса, как и положено Божеству, больше, чем собственно немецкий народ. Чисто религиозным испуганием можно объяснить высказанное

Гитлером стремление лишить немцев возможности выжить после краха Германии, раз они не выполнили своей священной миссии – утвердить торжество высшей расы. Через полтора месяца после этих его слов, сказанных министру Шпееру, сам фюрер покончил с собой, велел сжечь труп. Словно бы срежиссировал древний ритуал жертвоприношения – может быть, Гитлер так и воображал, предусмотрев совместную с ним смерть верной женщины и любимой собаки.

В документальном кинофильме о системе образования в гитлеровской Германии говорится, что школьным принципом было: «Где существует культ фюрера, нет места другой религии». *«Влияние на народ не должно быть уступлено церкви... Только имперское правительство и по его решению партия имеют право на руководство народом»*, - объявил ближайший сподвижник Гитлера Борман. Сын его в этом фильме вспоминает ответ отца на просьбу растолковать суть национал-социализма: «Национал-социализм – это воля фюрера. Точка». Как и положено в религии: веруй, мозг отдыхает. Душа тоже отдыхает: другой соратник Гитлера Геринг изрёк: «У меня нет совести, моя совесть – это фюрер». О чём тревожиться при этакой-то свободе?! И руки развязаны для главного дела – борьбы со Злом.

А Зло известно: как в христианстве Антихрист, так в религии расы – Еврей. Мистический Враг. Ибо только уничтожение Еврея спасет, позволит создать расово чистое человечество. Ещё в 1912 г. Гитлер в венской брошюре модного общества мистиков вычитал, что евреи – особи низшей расы, которые в древности, совокупившись с германскими блондинками, покорили гигантов-тевтонов. Это тонкое наблюдение могло лишь подкрепить гитлеровскую убеждённость в постоянстве войны рас, и вон когда уж евреи глумились над доверчивыми арийцами! Не пора ли вознести меч карающий и спасающий?

16 сентября 1919 г. Гитлер, вовсе ещё не вождь, в частном письме писал, что евреи – расовая общность, несущая в себе страсть к наживе, это «туберкулёзный народ». Просто погром – слабое средство борьбы с ним, *«нужно осуществить возрождение моральных и духовных сил нации через беспощадные действия прирожденных вождей с националистическим мировоззрением»*. Конечной целью этих действий Гитлер уже тогда назвал «уничтожение всех евреев» [цит. по 21]. Вперёд, во имя... не Христа, не Аллаха – во имя Расы!

Гитлер: *«Ариец является Прометеем человечества. Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума, ему первому удалось бросить яркий луч света в темную ночь загадок*

природы и показать человеку дорогу к культуре, научив его таинству господства над всеми остальными живыми существами на этой земле...

Попробуйте устранить роль арийской расы на будущие времена, и, быть может, уже всего через несколько тысячелетий земля опять будет погружена во мрак, человеческая культура погибнет и мир опустеет»[17].

Это на заре нацизма, в 1924 г. было пропето – аллилуйя высшей расе, арийской, призванной спасти мир.

Такая мессианская идеология ставит своей целью спасение всего человечества от вселенского зла, - говорит израильская исследовательница Людмила Дымерская-Цигельман. Мессия здесь - пророк, вождь (у нацистов Гитлер), а его антипод «враг», мировое Зло – Еврей. И у христианства Злом был Еврей, но у нацистов Еврей – злодей злее прежнего, он даже не человек, он «недочеловек» (*untermensch*), *«и именно это определяет ту убойную силу, которая отличает нацистский биолого-гигиенический антисемитизм» [22].*

Израильский историк Саул Фридландер определил нацистский мессианский антисемитизм словом *«redemptive»* (*redemption* – англ. «искупление», «спасение», по аналогии с искуплением человеческих грехов Спасителем Христом) и растолковал его как *«синтез смертоносной ярости и идеалистической цели, овладевший фюрером и основным ядром его партии» [23].* Только ли ядром? Только ли партии? Вся ведь Германия подстелилась. Гитлеровское государство и гитлеровская религия неразделимы. Фундаменталистское государство со всей его свирепостью.

«Окончательное решение еврейского вопроса» гитлеровцами - религиозная война. Отсюда священная одержимость в битве, когда на последнем издыхании тянут бессильную руку к горлу врага, когда не считаясь с очевидной выгодой изводятся необходимые дозарезу еврейские учёные умы и рабочие руки, когда при аховом положении на фронте поезда везут не снаряды, а евреев на заклание, когда за считанные дни до краха Германии, в Берлине при его штурме советскими солдатами, среди сумятицы стрельбы, белых флагов и плакатных призывов биться до конца прорывается последним воплем надпись на стене «Еврей виноват», когда даже в завещании вождь, уже пистолет у виска держа, предсмертно хрипит последышам своим, что их «первый долг» соблюдать расовые законы и бороться с еврейством. То настойчивая его мечта, неотвязная – мания. С. Фридландер заметил любопытное: в ранних, до «Моей борьбы», гитлеровских писаниях слово «еврей» встречается в три раза чаще слов «большевизм» и «марксизм», которых Гитлер в своих речах провозгласил первейшими противниками Германии [23]. И в 1919 году,

и потом всю жизнь свою Гитлер твердил «евреи – главный враг». В нацистском словаре евреи не только объединялись с сиюминутным врагом, но неизменно выдвигались на первый план: «иудео-большевики», «еврейско-англосаксонские поджигатели войны». И когда позднее, в годы Второй мировой войны, нацисты обвиняли Англию, что та воюет **за** евреев – здесь была своя логика: мы, нацисты, воюем именно **против** евреев, следовательно, наши противники – **за**.

Для толпы и в угоду злобе дня Гитлер мог пренебрежительно определять евреев в паразиты, в зловредные насекомые. (Гиммлер, вторя фюреру, говорил, что с евреями борются, как со вшами). Но в его мозгу евреи неизмеримо жутче любых паразитов, они и немцы - главные противостоящие расы, и властвовать над миром той, кто возьмёт верх в их войне насмерть – об этом и в программной гитлеровской работе «Моя борьба» и позднее в рукописи 1928 года.

Гитлер свирепел при одном только упоминании евреев – эту его неутолимую ненависть одним расхожим антисемитизмом не объяснить, она – страх сакрального врага, юдоФОБИЯ в самом точном смысле слова. В упомянутом выше завещании Гитлер трижды объявляет причиной войны (и соответственно поражения Германии) не политику свою или ненавистных ему советских большевиков, а козни евреев: *«Войну спровоцировали именно те государственные деятели других стран, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев»*. Страшнее кошки зверя нет.

Сегодня учёные спорят, когда нацисты пришли к толкованию своего «Окончательного решения еврейского вопроса» как истребительного – но в дате ли дело? Идея ведь сидела в них изначально и когда они, уже с двадцатых годов, говорили «устранить», «изгнать» евреев, освободиться от них, – то были не оговорки или иносказания, как утешали себя евреи и европейские либералы, – то была точная формулировка цели: физически уничтожить.

В рейхстаге 30 января 1939 г. Гитлер объявил, что евреи разжигают мировую войну и должны быть в ней уничтожены. Мысль об истреблении евреев высказывалась Гитлером многократно: 1 сентября 1939 г. перед вторжением в Польшу, в январе и октябре 1941 г., 30 января 1942-го, перед новым 1943 годом, в 1945-м... Словно заклинал. С трибуны, как с амвона. Нацистская борьба с евреями, как всякая религиозная война, нацеливалась торжествовать не в одной стране и даже не на одном континенте. *«Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра весь мир!»* - пели гитлеровцы. Глобальный замах.

Привычно думать, что главной целью войн Гитлера было построение могучего германского государства, а **кроме того** уничтожение евреев. Но если по его убеждению евреи – главное препятствие созданию Великой Германии, то очевидно, что сперва надо устранить подрывную первопричину, а уж после класть кирпичи – меняется очерёдность задач, и уничтожение евреев **прежде всего**, империя – потом. Вторая мировая война, по определению израильского учёного Иегуды Бауэра, – *«война против евреев в самом серьёзном смысле слова»*.

Польша, с захвата которой Гитлер распалил Вторую мировую войну, не могла не манить его возможностью разделаться с миллионами польских евреев – почти четвертью европейского еврейства. И когда Гитлер переступал тот порог, за которым хлынула безбрежно еврейская кровь, 22 июня 1941 года, – что грезилось ему: только ли разборка со Сталиным, кому из двух волков пасти Европу, только ли русские пространства для нацистской империи или миллионы советских жидов, готовые к распылу впридачу к европейским иудеям? Скоростная война – блицкриг: раз-два и в дамки, и все еврей-комиссары, и прочие комиссары, и тем более прочие евреи – в ногах, в грязи, в пыли, в могиле...

Трудно согласиться с распространённым определением Катастрофы евреев термином Холокост, которым обозначается культовое сожжение жертвы у эллинов. Они приносили жертву богам, чтобы задобрить их, выпросить себе удачу – «дела» какого ни есть ради. А евреев с какой целью испепеляли? Зачем хлопоты убийства, ведь и без него можно было и имущество отобрать и трудом подневольным воспользоваться. Евреев убивали вполне бескорыстно. И вполне по-религиозному – бессмысленно, если не считать смыслом страсть нацистов к убийству, их принцип «смерть ради смерти».

Бывшие ээсовцы вспоминают сегодня, как у них – отборных, элиты гитлеровской – воспитывали готовность умереть по воле фюрера, т.е. ради торжества расы, и, разумеется, убить по той же воле. «Вперёд по могилам!» - так формулировал их лозунг Геббельс, главный пропагандист нацистов [24, 146]. *«Я хочу видеть в глазах молодёжи блеск хищного зверя»*, - говорил Гитлер. Куда зверям до них! Они были на войне беспримерно жестоки и безоглядно героичны в бою: их, палачей и карателей, русские в плен не брали, оставалось драться насмерть. СС - ударный отряд, сакральный меч нацизма. И смерть у них – религиозный культ. Противоположение еврейско-христианскому «не убий». Ээсовская инструкция 1941 г. о церковной деятельности в оккупированном СССР: *«Ни при каких*

обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о боге, которое глубоко пустило свои корни в еврействе и духовная основа которого заимствована из еврейского понимания религии... Надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о боге» [Цит. по 25, 417]. Такое учение – религия расы. Гитлер - её пророк.

Религией Сталина была Власть. И не пророком видел он себя – Богом. По Борису Слуцкому: *«Он был хитрее и злее того, иного, другого, по имени Иегова, которого он низринул, низвёл, перевёл на уголь, а после из бездны вынул и дал ему стол и угол».* Иегове и его народу. Хотел – дал угол, хотел – отобрал. Не по одному лишь капризу, а и пользы ради.

Эту лодку товарищ Сталин, мудрый, терпеливый, раскачивал неспешно. Его антисемитизм, с 1930-х годов начавшись ползком и шепотком, почти незаметно, невинно, в сороковых-пятидесятых поднялся на кровавые высоты; взлёт оборвался только со смертью вождя народов в марте 1953 года.

...Откуда что пошло? Чем питалось сталинское отношение к евреям? Семинаристским воспитанием юного Джугашвили, воспринявшего юдофобию христианства? Ненавистью и завистью к еврейским вождям большевиков? Деятельностью детища самого Сталина - Еврейского Антифашистского комитета (ЕАК), претендовавшего представлять интересы советских евреев в ущерб ведущей роли коммунистической партии, и злость на руководство ЕАК, через которого в Америку просачивались нежелательные подробности жизни Сталина (так вождя подзуживали интриганы-юдофобы)? Личной неприязнью к евреям, осложнявшим его внутрисемейные отношения – к жене шурина, к жене сына Якова, к еврею-другу любимой дочери Светланы и, позже, другому еврею – её мужу? Желанием после войны примерными репрессиями вернуть к довоенному страху население, восгордившееся от победы, да и впадающее в соблазны от рассказов фронтовиков, коснувшихся заграничного житья? Злостью на государство Израиль, после сталинской поддержки неблагодарно изменившее ему с американцами - такая, понимаешь, проститутка, сволочь!.. Обидой на собственных евреев, потянувшихся к Израилю вместо предложенного им Биробиджана? Ненавистью к сионистам – «агентам империализма»? Потаканием народной нелюбви к евреям ради сплочения остальных граждан в «единую историческую общность»? Крепнущей на старости лет манией преследования врагами-врачами, в большинстве евреями? Частокол вопросов, можно и ещё надумать, а также вспомнить вместе с русским историком

Геннадием Костырченко и старческую деградацию Сталина, выражавшуюся «в параноическом изменении личности на почве юдофобии» (Г.Костырченко. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. [26, далее без указания ссылки])

Сталинский и, шире, советский антисемитизм глубоко и подробно исследовала Людмила Дымерская-Цигельман [22, далее без указания ссылки] Она выявила логику сталинской антиеврейской политики от времён Ленина, провозгласившего победу пролетарской революции в одной отдельно взятой стране. Вторя Ленину, Сталин переориентировался с мировой революции и марксистского лозунга интернационализма («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») на построение социализма в «одной, отдельно взятой стране» победившей революции – и назвалась Россия напередовойшей, поводомьём всего «прогрессивного человечества» в светлое царство свободы и справедливости – стала Россия Мессией (созвучие случайно, не о поэзии речь). Мессией, подобным гитлеровской арийской расе - поводьрю избранных в аналогичный рай. Можно добавить про различие: обе мессианские идеологии нацелены на утопический Рай, но у Гитлера рай для определённой группы, а Сталин в группе видит стаю соперников и недостижимое групповое счастье сужает до благодати для вожака, цель Сталина – его единовластие.

Нацизм и сталинизм - дуалистические идеологии, в них Добро (раса или класс) борется за господство над миром со Злом, каноническим Врагом. Л. Дымерская-Цигельман: *«Иерархии «своих» соответствует... антиподная иерархия “чужих”, пирамиду которых венчает фигура демонизируемого антимессии – «врага», которому приписывалось стремление к мировому господству и к замещению «истинного» мессии».* У Гитлера враг один – Еврей, его злодейская роль основополагающа в расовой теории и неизменна на протяжении всего нацистского периода германской истории. Сталин гибче и хитроумнее: его битва за личную власть прикрыта лозунгами борьбы за всеобщее благоденствие и образ Врага меняется соответственно требованиям сиюминутной политической ситуации: то это мировой империализм, то буржуа-«паразиты», то внутривластьная оппозиция, то «кулаки-мироеды». Среди них Л. Дымерская-Цигельман высмотрела в 1930-е гг. зловещую тень Еврея - возможно, совокупный продукт традиционного антисемитизма, подпитавшего юного Сталина в православной семинарии, и усилий Сталина-политика, не хуже Гитлера понимавшего, как успешно юдофобия убажает и объединяет народ. Грех не воспользоваться.

Уже в 1920-е годы Сталин внутри коммунистической партии борется с оппозицией Троцкого, Каменева и Зиновьева, - они евреи и многие антисемиты с удовлетворением видят в Сталине борца с еврейским засильем, это увеличивает народную поддержку сталинских убийственных кампаний коллективизации и индустриализации в конце двадцатых-начале тридцатых годов.

Мессианская идеология коммунизма поначалу предполагала спасителем человечества международный пролетариат, враг у него был классовый – буржуазия и её приспешники. С провозглашением Мессией советской России и соответственно её народа «классовый враг» замещается «изменником родины» (по закону от 1934 г. он карается подобно «классовому врагу» вплоть до смерти), а спустя два года, в 1936-м на процессе Каменева-Зиновьева подсудимые (три четверти их - евреи) именуется уже «врагами народа» и наказание им – опять же смерть. После Второй Мировой войны понятие «враг народа» так же плавно перетечёт в представление «народ-враг», обречённый на ту же беспощадность. Так, без шума в официальной пропаганде, но в полушопоте патриотической молвы обрисовались гонимые властью советские немцы, крымские татары, кавказцы и другие «наказанные народы», среди них - и особняком - евреи. Впрочем это потом, а пока об евреях ни слова, ни даже полнамёка.

Пока, в тридцатые годы, только о русско-коммунистическом мессианстве.

В январе 1937 г. главная советская газета «Правда» опубликовала редакционную статью «Великий русский народ», продиктованную самим Сталиным. В марте 1941 г. в Большой Советской Энциклопедии статья “Русские” именуется русский народ великим, первым среди равных. Это перед войной, а после неё, в 1945-м Сталин поднимет тост за русский народ как главного победителя Германии, указав тем самым на его роль спасителя. Так нарастала русская мелодия, чей запев Л. Дымерская-Цигельман расслышала в 1936 году, когда возник образ «врага русского народа».

Поначалу, пишет она, на эту роль русофоба сталинский гений назначает любимца большевиков исконно русского интеллигента Николая Бухарина. Парадоксально? Но стоит взглянуть в травоядные ещё времена истории большевизма, когда в предвидении боевого союза пролетариата передовых стран Ленин, опасавшийся великорусского шовинизма, решил сделать специалистом по национальным проблемам чудесного, по его словам, грузина – «иногородца», удобного для многонациональной русской империи. Ему, Сталину, тогда малограмотному, Ленин отрядил в помощь образованного Бухарина, который и

посодействовал Сталину в написании статьи «Марксизм и национальный вопрос» (1912-13 гг.) - теоретической базы большевиков. В ту пору трио Ленин – Сталин – Бухарин мыслило едино, по Марксу: «Даёшь мировую революцию!». Затем Ленин, вопреки Марксу, прозрел возможность победы революции в «одной отдельно взятой стране». Сталин развил ленинскую мысль: «одна, отдельно взятая» Россия может и социализм строить сама, без компании других стран, русский пролетариат всех пролетариатов главнее. Держа это в уме, Сталин стал выстраивать свой национал-большевизм. Потихоньку. Вслух гремели лозунги интернационализма, потому что нельзя было потрясти ни большевиков внутри СССР, ни их поклонников за рубежом. Израильский учёный Михаил Агурский назвал эту двойственность «беспрецедентным политическим опытом» [27, 202], хотя какая уж тут беспрецедентность? Всегда в выигрыше тот, кто имеет лисью натуру, - учил властителей Николо Макиавелли [28].

Бухарин, во многом инициатор лозунга «социализм в одной стране», не понял, что это путь к русскому шовинизму, который он ненавидел. Бухарин и остался на позиции интернационалиста. В 1927 г. он выступил против русского национализма. Сталину, люто боровшемуся в 1930-е гг. с бывшими соратниками, резонно пришла идея представить Бухарина врагом русского народа. (Рекордсмен двуличия Сталин ещё заклеит Бухарина двурушником. Ау, Макиавелли!).

В 1936 г., перед началом убийственного суда над «врагами народа» Каменевым, Зиновьевым и др. Бухарина в печати обвинили в клевете на русский народ (он, восхваляя энтузиазм новых строителей социализма, писал о прошлой «обломовщине» русских людей - вторил Ленину, но это гонителей не волновало) и заодно в союзе с фашизмом (на деле тогда именно Бухарин выступал антифашистом в противовес Сталину, который втайне стремился к сотрудничеству с германскими нацистами). Замечания в этих скобках говорят не только о коварстве и сообразительности, но и великой предусмотрительности советского и международного вождя: он оборачивался главным радетелем за русский народ и главным антифашистом в мире (в этом смысле даже защитником евреев от гитлеровцев; именно тогда, в 1936-м ближайший к Сталину Вячеслав Молотов озвучил публично слова вождя «*антисемитизм - пережиток каннибализма*», сказанные им американскому журналисту ещё в 1931-м, но ждавшие шесть лет своей поры – дорогá ложка к обеду). Нечего и говорить, что попутно творилась расправа с популярнейшим в партии соперником Сталина Бухариным – его смертная казнь последовала без проволочка.

Л. Дымерская-Цигельман: *«Бухарин... стал предтечей Еврея как главного Злодея, главного действующего лица всех русско-мессианских мистерий и сталинского и послесталинского времени. Впрочем вряд ли об этом мог кто-либо догадаться тогда, включая и самого Бухарина.*

... В процессе развернувшейся против Бухарина кампании создается матрица антипода русско-коммунистического мессии. Именно по этой матрице кроились впоследствии фигуры “антипатриотов”, “космополитов”, “русофобов”, “сионистов” - всех тех, кто составил собирательную фигуру демонического - и уже не врага народа, а народа-врага...»

В беспощадной войне за личную власть Сталин, очищая партию и страну от бывших соратников, а теперь соперников (среди них немало евреев), делает ставку на свежее поколение большевиков – они «из грязи в князи», им жиды поперёк души – и вождь даёт им отмашку, и затаённое прорывается. Г. Костырченко перечисляет наиболее выразительные антисемитские деяния в партии и в стране: в 1935 году ввели учетные «справки-объективки» на ответственных работников, содержащие новую графу – «национальность»; со 2 апреля 1938 г. в паспортах и других документах, выдаваемых органами ЗАГС, национальность граждан стали указывать не по их заявлению, как до того, а на основании официальной информации о национальности родителей. 1938 год вообще многое определил: на партийной вершине, в Центральном Комитете евреев стали постепенно убирать с должностей; то же происходило в Наркомате Внутренних дел в рамках объявленной его очистки от людей мелкобуржуазного или заграничного (польского, прибалтийского, бессарабского) происхождения; в Наркомате здравоохранения чиновники из ЦК углядели «засоренность аппарата» множеством евреев, «не заслуживающих политического доверия» (о том составлена была официальная справка).

Аркадий Ваксберг, со своей стороны, замечает, что графа «национальность» появилась в паспортах сразу при их введении в 1933 году: *«Не вероисповедание, как было при проклятом царизме, а именно национальность, то есть этнические корни, как в нацистской Германии, и нигде больше» (А. Ваксберг. Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну [29, далее без указания ссылки]).*

Из книги Ваксберга и других источников можно почерпнуть любопытные сведения о маскировочных хлопотах Сталина в 1930-е годы, когда большевики громогласно целясь на мировую революцию, соответственно пеклись об

интернационализме, шумно созидали дружбу советских народов, и тут уж, как повелось в истории, самым показательным было отношение к евреям. Но в чём тогда можно было упрекнуть вождя? В стране поощрялась еврейская культура ещё с 1920-х годов, когда открылись сотни еврейских школ и создавалась система пролетарского еврейского образования. В некоторых университетах имелись еврейские отделения, в Москве действовала Центральная еврейская партийная школа. Работали еврейские театры, сотни еврейских библиотек и клубов, были открыты десятки еврейских музеев. В ряде мест, где жило много евреев, советские власти внедряли делопроизводство и судоговорение на идиш, в Белоруссии идиш был одним из четырех государственных языков. В 1934 г. 17-й съезд партии избрал в Центральный Комитет среди 139 человек 27 евреев. Среди ближайших сподвижников Сталина усердствовали евреи Лазарь Каганович и Лев Мехлис. В Наркомате внутренних дел, ведущем органе власти, где все важные назначения определял Сталин самолично, в 1936-37 годах на командных должностях работало почти 40 процентов евреев. Убийство главного врага Сталина, Троцкого организовали три еврея (Эйтингон, Рабинович, Василевский) и женатый на еврейке Судоплатов – вождь доверял евреям самые ответственные дела, случайно ли? Всё это в конечном счёте под рукой Сталина. Он играл прекрасно, не пренебрегая мелочами: когда в 1934-м хоронили разбившихся на стратостате народных героев, Сталин лично нёс урну с прахом не командира экипажа, как следовало бы вождю, а с прахом третьего члена экипажа Ильи Усыскина, о котором все некрологи сообщали, что он из бедняков-евреев.

Только хорошо наметанному глазу мог открыться антисемитизм Сталина 1930-х годов под внешней благосклонностью режима к евреям (до сих пор российские юдофобы злобствуют: «За слово «жид» тогда сажали»). Это сделал ещё Лев Троцкий, демон и гений, увязав (как позднее Л. Дымерская-Цигельман), антиеврейство с культом русского патриотизма – Троцкий говорил о шовинизме. Немецкий учёный Леонид Люкс [30] упоминает публичные высказывания Троцкого в 1937-38 гг. о тогдашнем сталинском антисемитизме. *«Бюрократический централизм немыслим без шовинизма, - говорил Троцкий, - а антисемитизм всегда был для шовинизма путем наименьшего сопротивления»*. (Примечательна реакция Нью-Йоркской еврейской газеты "Тог": *"Мы лелеяли СССР как наш единственный свет в окошке. Это непростительно, что Троцкий бросает Сталину беспричинные обвинения"*). Прозорливец Троцкий был не одинок: в 1934 г. американский журналист Исаак Дон Левин предлагал Альберту Эйнштейну предостеречь западных либералов-евреев, которые

не замечают в СССР «партийного антисемитизма». (Эйнштейн отказался публично шельмовать большевиков за, как он выразился «грубые ошибки»: ведь они, сказал он, успешно улучшают жизнь русского народа. На всякого мудреца довольно простоты. Или, может быть, и он, и другие евреи шарахались от Гитлера за спину Сталина?). А в январе 1937 г., когда на втором Большом Московском процессе Пятакова и др. среди 17 подсудимых было 6 евреев, гитлеровский министр пропаганды Й. Геббельс, держа в памяти предыдущий суд 1936 года над Зиновьевым и др. (из 16 обвиняемых 11 евреев), записал в дневнике догадливо: *«В Москве снова показательные процессы... Снова, очевидно, против евреев. Сталин прижмет евреев»*. И 7 марта 1938 года опальная вдова Ленина Надежда Крупская, близкая к судимому именно в те дни Бухарину, нашла, однако, смелость написать Сталину: *«Пишу Вам о волнующем меня вопросе... Мне сдается иногда, что начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм»*.

В августе 1939 г. Сталин обнялся с Гитлером. Предшествовавшая их пакту антинацистская пропаганда, включая её противоюдофобские всплески вроде фильмов «Профессор Мамлок» и «Семья Оппенгейм», тут же оборвалась, вальс с Гитлером требовал смены музыки. И Сталин сместил известного антифашиста еврея Литвинова с поста народного комиссара (министра) иностранных дел и подчистил это ведомство от евреев. Да не забыл вслед за тем прикрыться назначением нового заместителя наркома заслуженного еврея Самуила Лозовского, а сверх того другой известной еврейки Розалии Землячки заместителем главы правительства СССР.

Всё идёт своим чередом. В мае 1941 года руководитель Коминтерна Георгий Димитров записывает в дневнике беседу с ним Сталина: вождь *«разъяснял, что между правильно понятым национализмом и пролетарским интернационализмом нет и не может быть противоречия. Безродный космополитизм, отрицающий национальные чувства, идею родины, не имеет ничего общего с пролетарским интернационализмом. Этот космополитизм подготавливает почву для вербовки разведчиков, агентов врага»* [31, 42]. Вот, значит, на каком этапе строительства сталинского царства потребовалось проклянуться антисемитизму – евреи в виде сионистов и «безродных космополитов» или антипатриотов и русофобов бухаринского извода будут гонимы много позже, но идеологические болванки готовятся загодя. (Стало общим местом свидетельство тигриной выдержки Сталина в засаде на намеченную жертву).

Дальше – Вторая мировая война. В народе воспрянул и принялся наново матереть стародавний образ еврея—«чужака» - всколыхнулась тлеющая юдофобия. В

уюду ей сталинская пропаганда стала замалчивать и боевые действия евреев на фронтах («Евреи воюют в Ташкенте», - насмешничала толпа), и уничтожение нацистами евреев, которых обозначили «мирными советскими гражданами». Сам Сталин лишь один раз, в докладе 6 ноября 1941 года по случаю очередной годовщины Октябрьской революции, говоря о нацистах, упомянул их как «партию черносотенных погромов», а потом у него ни слова, ни намёка на гитлеровский геноцид евреев. Сочувствия, а тем более восхищения евреям не полагалось, народы советские этого не любили.

Сталину требовалось народное единство, патриотический порыв. Л. Дымерская-Цигельман: *«Начатый негласно [в конце тридцатых годов] процесс «очищения» от евреев продолжился и в годы войны. Поражает то, что борьба с “засильем евреев” в искусстве была определена как особо актуальная задача в августе 1942 года в разгар битвы под Сталинградом».* Однако что здесь поразительного? Великий вождь подкармливал народ привычной пищей. Но с другой стороны, нельзя дать странам-союзникам учуять душок гитлеризма в сражающейся против Гитлера стране. И евреям нужна потачка: хоть своим в окопах и на заводах, хоть чужим, закордонным – тянуть из них материальную помощь Сталин назначил Еврейскому Антифашистскому Комитету (ЕАК) во главе с мировой славой артистом Соломоном Михоэлсом; десятки миллионов долларов притекли в итоге для Красной Армии. Поэтому в Советском Союзе - никакого антисемитизма. Гласного. Гитлер с евреями только и додумался, что убивать их. А хамелеону Сталину они кровью и пóтом служат.

Г. Костырченко, дотошно оглядывая зигзаги сталинской политики, находит, что сталинский антисемитизм в решающей степени определило *«наложение друг на друга двух факторов — объективного (тоталитаризм) и субъективного (сталинизм)»*, причём субъективному мотиву историк отводит ведущую роль. Но как быть с утверждением самого Г. Костырченко об инструментальной функции сталинского антисемитизма и приведенными в его же книге свидетельствами связи политической ситуации и поворотов судьбы советских евреев?

В тридцатые годы сталинские пропагандисты, клеймили нацистский антисемитизм - «форму каннибализма», но едва просохли чернила на договоре о сотрудничестве с Гитлером, как исчезла всякая критика германского режима и Сталин велел очистить наркомат иностранных дел от евреев, включая наркома.

Другой пример: на второй день войны с Германией в кино стали крутить снятые с экрана в 1939-м фильмы о гитлеровском антисемитизме, но уже через месяц их снова перестали показывать. Сталин по-видимому не хотел ни подыгрывать Гитлеру, обвинявшему советскую власть в «жидобольшевизме», ни делать германских нацистов привлекательными для собственных юдофобов. Ещё примеры: упомянутая выше отмена в 1942 г. противоеврейской кампании в сфере культуры, а после войны при безжалостном, вплоть до казней, преследовании сионистов в компартиях дружеских стран-сателлитов (Чехословакия и др.) Сталин куда меньше свирепствовал в Польше, где евреи на руководящих постах противопоставались польским националистам, намного более опасным для Москвы. Наконец, послевоенный антисемитизм. Кончилась Великая схватка, четверть страны лежала в пепелищах, обескровленный народ мытарился в землянках и подвалах, хлебобоб ел мякину и одного провозглашения русской нации старшим и лучшим членом советского общества могло не хватить для погашения зреющей ярости русских людей. Да и прочих братьев - славян, кавказцев, прибалтов – у кого только не накопилось счётов с советской властью! Маячили бунты. Тоже ведь безвременье, как у немцев после Первой мировой, и тот же вечный вопрос «Кто виноват?» А религия никакая не выручит, извели её опиум в безбожной стране.

При всём при том после войны приспела Сталину опять забота менять соратников. Ничья преданность не вечна. Предан? предал? – одна буква, а какая революция смысла. Гегелевское отрицание отрицания. «Марксизм и вопросы языкознания» - та сталинская статья, впрочем, о науке. А здесь диалектика жизни: кто долго служит, тот и обиды копит, и месть в душе лелеет. Чтó они, забудут, как подавали вождю кто брата, кто жену?.. А генералы, засранцы, возомнившие себя победителями Германии, неужели не захотят в бонапарты?.. Всех – к ногтю. Большая чистка. Для неё большой страх нужен. Страх. Народ жаждет не Ивана Четвёртого, а Ивана Грозного. Сталин, как ни выворачивал страну: крестьян разорял, заводы строил, сметал внутренних врагов, воевал, наконец, - всегда опирался на народный страх. «Хозяин», - говорили с любовью и, того важнее, с трепетом. «Отец родной».

Выходит, с какого боку ни глянь, а без евреев не обойтись: они всесоюзным народным массам и козёл отпущения, и устрашающий пример поротой задницы. Бесценный исторический опыт публичного битья. Беспрюигрышно. Как там у философов? История повторяется - сперва трагедия, потом фарс. Еврейская специфика: вместо фарса повторная трагедия.

Юдофобия потребовалась для запугивания масс, очередной чистки кадров и противостояния империализму на холодном фронте, для выдачи бедствующему народу злодеев-виновников, и её волна вздыбилась до погромных настроений, до панической боязни еврейских врачей, до директивы государственного Совета по делам Русской православной церкви запретить в церквях при отпевании произносить евангелические слова «...славу народа *Израиля*» [32] (Г. Костырченко по этому поводу вспоминает, что в гитлеровской Германии священникам запретили пользоваться Ветхим Заветом и частично Новым Заветом).

На последних стадиях нагнеталось одно за другим: убийство прославленного Соломона Михоэлса, борьба с евреями-«безродными космополитами», разгон и расстрел Еврейского Антифашистского комитета, наконец, «Дело врачей», «*убийц в белых халатах*», как втолковывала пресса населению, готовя его погромную реакцию для выпуска гневного пара. Гибель Михоэлса население не тронула, судьбы космополитов и ЕАК, ликвидированного без огласки, тоже не могли разогреть простодушную толпу, но «врачи-убийцы» возбудили народные страсти всерьёз: врач – фигура почти сакральная, божественный распорядитель жизни и смерти, за ним тайна, пред ним – страх. Сталин ли так догадался, опыт ли истории сработал, но охмуренные толпы завелись круто.

В 1951-52 гг. по свидетельству дочери Сталина антисемитизм её отца *"постепенно превратился из политической ненависти в чувство расовой ненависти ко всем евреям без исключения"*. Однако ставший к тому времени полупсихом, вождь всё же сообразил, что последний разворот преследования евреев запределен и угрожает основам братского союза наций, пора нажать на тормоза. Этот последний сюжет - глава в книге Г. Костырченко, названная автором «*Миф о депортации*», разобран им по косточкам до самых мелких. Ну, и что? Книга Г. Костырченко издана 10 лет назад, она в интернете, она доступна и многократно обсуждена, но наркотик мифа, как наркотик религии, необорим.

Речь идёт о так называемом сталинском, вослед Гитлеру, геноциде евреев с проектом их высылки и уничтожения в дороге и на новом месте обитания. Вокруг этой темы сложилось много почти былинных сказаний. Составление в управлениях домов списков жильцов-евреев, накапливание теплушек на запасных привокзальных путях, строительство бараков в Биробиджане... Кто-то даже видел собственными глазами железнодорожный путь, обрывающийся на байкальской круче, чтобы подгонять вагоны с евреями и сходу сбрасывать их в воды славного озера... А в

Москве уже объявились и злорадные предвкушатели наживы от брошенных еврейских пожитков, и сердобольные русские люди, готовые забрать на сохранение соседских еврейских детей.

Наговорено было по уши. Г. Костырченко: *«Депортация будто бы должна была сопровождаться публичным повешением «врачей-вредителей» на Красной площади в Москве и массовыми казнями евреев в других крупных городах страны, а также специально организованными властями крушениями составов с евреями на пути их транспортировки в концлагеря... ..устраивать диверсии на железной дороге, а также творить самочинную расправу над депортируемыми должны были сформированные властями летучие отряды «народных мстителей»».*

Г. Костырченко обстоятельно описывает историю мифа, именуемого наиболее азартными его приверженцами «сталинским геноцидом евреев». Первые слухи о вывозе евреев в Сибирь зашуршали среди москвичей в 1948 г. вслед за гибелью Михоэлса и последовавшими арестами руководителей ЕАК и деятелей еврейской культуры. Затем борьба с евреями – «безродными космополитами» подпитала шепотки до разговоров вполголоса и до сообщений в заграничной печати о грядущей высылке на восток СССР поголовно всех советских евреев, причём из России 400 тысяч уже переселены, а миллион из Украины и Белоруссии вот-вот повезут. В Израиле тоже вздрогнули: одни встревожились за советских собратьев, другие понадеялись встречать толпы иммигрантов, - но никакие источники в Москве, ни дипломатические, ни разведывательные, ожиданий не подтвердили – никто вроде бы евреев никуда не гнал. Однако не утихало: евреи были горько научены недавним скорбным опытом, европейская Катастрофа неизбежно висела над их удручёнными головами, а тут грозные газеты, пропитанные антисемитизмом, и вот уже из московского троллейбуса пьяный мужик выталкивает старуху с хрипом «Жидовка!», а вокруг ни слова защитного, ни взгляда сочувственного – чего остаётся ждать, если в конце 1952 г. семьи арестованных «еврейских националистов» уже загремели из столицы в казахстанскую ссылку, если из Кремля просачивались мнения вроде «Я бы всех евреев выслала вон из Москвы!» - это сказала дочери Сталина жена Николая Михайлова, руководителя всей партийной пропаганды.

Сталин был политиком, не только коварным, но и умным, даже умнейшим. Когда пришла пора заменить государственный гимн «Интернационал», то среди конкурсных вариантов был и текст ретивого поэта-еврея Осипа Колычева (Сиркеса):

«Славься Россия, наша Держава! Славьтесь народы русской земли!.. Слава народам, в дружбе живущим! Славься Россия — дружбы оплот! Славься веки наш всемогущий Непобедимый русский народ!». Сталин, поднявший знамя русского шовинизма, выбрал текст намного сдержаннее *«Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь»*, и больше русскость не педалировалась, и среди двух авторов-неевреев один был русским – всё, как сегодня сказали бы, «политкорректно».

Лисий хвост метёт чисто. В собственных публикациях Сталина ни одного слова юдофобского, ни единой строки – пачкать руки он предоставлял холуям (и сколько среди них евреев набегало!). Но и его пропагандисты-«интернационалисты» вслух евреев евреями, как правило, не называли, предпочитали именовать то *«мирными советскими гражданами»*, когда речь о жертвах оккупации, то *«сионистами – агентами империалистических разведок»*, то *«антипатриотами»* или *«космополитами»*, или *«лицами еврейской национальности»*, а в служебных документах *«лицами нерусской национальности»*. А когда при разгуле гонений на евреев почётный академик, украинец Николай Гамалея направил Сталину протестующее письмо: *«Для меня, как и для многих моих друзей и знакомых, является совершенно непонятным и удивительным факт возрождения такого позорного явления, как антисемитизм... Антисемитизм исходит сейчас от каких-то высоких лиц, засевавших в руководящих партийных органах, ведающих делом подбора и расстановки кадров»* - ответом оказалось привязанное к 90-летию академика награждение его орденом Ленина. (Благодаря за награду, Н. Гамалея опять написал Сталину: *«Арестованы мои близкие (еврейские) друзья... Эти аресты, как мне думается, являются проявлением одной из форм того антисемитизма, который, как это ни странно, пышным цветом расцвел в последнее время в нашей стране... Я просил бы Вас лично не допустить произвола и осуждения невиновных лиц, которые могут стать жертвами антисемитизма»* - ответа учёный не дождался, умер через несколько недель). Ещё один действенный сталинский фокус – награждение выдающихся евреев премиями имени вождя – под тем соусом любые каннибальские блюда легко подавались, особенно за границу.

Сталин никогда не упирался в идею так тупо, как Гитлер. Немецкий фюрер был однозначно заиклен на истреблении евреев, а советский вождь на пике своего антисемитизма в конце 1952 г. вдруг публично возмутился: *«У нас в ЦК антисемиты*

завелись. Это безобразие!». Юдофоб Гитлер уничтожал как заразу книги еврейских авторов, а при юдофобе Сталине в СССР не печатали антиеврейские строки Гегеля и Маркса.

У Гитлера правит бал идеология, у Сталина – политика. И здесь Г. Костырченко и Л. Дымерская-Цигельман, в общем, сошлись: политику-вождю депортация евреев ни к чему. В статье «Незабываемый 1953-й» Л. Дымерская-Цигельман пишет, что открытая этническая экзекуция была невозможна для Сталина – первого антифашиста эпохи и оттого массовая депортация евреев «м а л о в е р о я т н а» [33].

Но любителей страшилок не уговорить. Сегодня приверженцев легенды о депортации не останавливает отсутствие ни каких-либо документов, ни следов подготовки организованного перемещения миллионов человек.

- У Сталина, - говорят они, - был огромный опыт репрессий против народов. Его энкаведисты выселили крымских татар, греков, армян, болгар, а на Кавказе чеченцев, ингушей, черкесов... Почти миллион человек. Оперативно и без огласки.

Историки возражают: - Из Крыма, согласно донесению наркома Берии Сталину 5 июля 1944 г., выселили 225009 чел и сделали это 32 тысячи бойцов НКВД. С Кавказа изгнано около полумиллиона человек. А всего участвовало в выселении 70 тысяч сотрудников НКВД. Это в отдалённых-то местах. Сколько же потребовалось бы мобилизовать войск на транспортировку евреев (только из Москвы сотен тысяч человек)? Но свидетельств такой подготовки - нет. Как нет и проектов перевозки, последующего расселения - никаких планов, никаких отчётов, никаких распоряжений, одни слухи, болтовня...

- Ну и что? – не теряют куража разоблачители. – У гитлеровцев тоже не нашли письменного приказа об уничтожении евреев, а шести миллионов не стало. Чтó, уподобимся отрицателям Холокоста?..

И даже на телеканале, редком для сегодняшней России, почти честном, интеллигентная ведущая допытывается у историка, подобно ей антисталиниста и еврея: - Сталин хотел выселить евреев?

- Нет доказательств, - возражает историк.

- Но ведь говорят...

- Разговоры – не доказательства. Сегодня о выселении мы ничего достоверного утверждать не можем, - деликатно упирается историк.

А ведущая упрямо тянет свою линию: - Ну, это сегодня. А со временем, с открытием архивов мы ведь можем найти сталинские планы изгнания евреев? – И распахивает с надеждой прекрасные свои глаза.

Ведущая, вероятно, чутко восприняла воспоминания заслуженного литератора Б.С., заверявшего, что живя в сталинской Москве, он «каждой порой души» ощущал надвигающуюся депортацию евреев, и ему не нужно иных доказательств. Тележурналистку могла впечатлить и книга А. Ваксберга, упомянутая выше [29]. Эта работа среди уймы текстов, противостоящих мнению Г. Костырченко о депортации евреев, - наиболее обстоятельная и показательная; потому здесь речь именно о ней.

А. Ваксберг расходится с Г. Костырченко очень решительно: *«Приближалась десятая годовщина сталинского триумфа — победы под Сталинградом, действительно переломившей ход войны. Он решил отметить эту дату Вторым Холокостом. Заветная цель Гитлера именно в эти дни должна была быть осуществлена руками Сталина. Он спас евреев от тотального уничтожения нацистами, чтобы уничтожить их самому»*. И далее без заминок, аллюром, лихо употребляя слово «геноцид», ссылаясь на устные свидетельства, иногда даже из третьих рук, азартно опровергая Г. Костырченко, который ищет документы.

А криминалисту Ваксбергу документы без надобности. Тем более, что он находит и среди архивистов подходящую подпорку: одна из них, Татьяна Горяева пишет, что в Советском Союзе многое не документировалось и, следовательно не отражено в архивах, *«кроме того, достоверность... информации, заключенной в документах, весьма относительна»*. Ваксберг ссылается и на слова знаменитого литературоведа Юрия Тынянова *«У меня нет никакого пиэкета к документу вообще»*. По какому поводу это сказано, Ваксберг не уточняет.

Разделавшись с «фетишизацией документа», Ваксберг берётся за «анализ доказательств» (здесь в кавычках выражения Ваксберга). Пример такого «анализа»: Ваксберг приводит со слов третьих лиц услышанные ими сообщения соратников Сталина Николая Булганина и Григория Пономаренко о проекте высылки евреев, затем цитирует из мемуаров Никиты Хрущёва фразу *«Ставился вопрос вообще о еврейской нации и ее месте в нашем социалистическом государстве»*, толкуя этот «вопрос» как уничтожение евреев, и наконец, упоминает дополнительно высокопоставленного свидетеля: *«Анастас Микоян высказывается еще определеннее, без всяких иносказаний: «За месяц или полтора до смерти Сталина*

начало готовиться «добровольно-принудительное» выселение евреев из Москвы. Только смерть Сталина помешала исполнению этого дела». Таким образом, четверо лиц, самых приближенных к Сталину на последнем витке его жизни — три члена политбюро и один секретарь ЦК — подтверждают, притом фактически в одинаковых выражениях, подлинность замысла, переводя его из области слухов в несомненную реальность». Несомненную? Два свидетельства из третьих уст, слова Хрущёва произвольно трактованы, а с Микояном вообще скандал – в самой же книге Ваксберга есть примечание к упомянутой цитате из мемуаров Микояна, что неизвестно, кто писал эти мемуары, он сам или его сын Серго. Серго после выхода книги Ваксберга жил ещё семь лет, но на примечание это не отозвался. (Не потому ли, что правда и отца подставлять не с руки?)

А. Ваксберг: *«Явные или скрытые апологеты той эпохи подвергают сомнению глобальность подготовленной Сталиным катастрофы... Необходимо поставить вопрос, который скептики (назовем их так) сознательно обходят стороной. Каким мог быть, хотя бы только в пределах элементарной логики, дальнейший — естественный и неизбежный — ход событий, независимо даже от того, что Сталин говорил в узком кругу или вынашивал в своей голове?»* Ну, против логики не попрёшь, особенно, если её заранее нацелить на нужный результат.

Ваксберг – автор увлекательный, страстный, за ним толпятся многие тени, так и тянет поверить ему, да маячит простой вопрос: зачем? К чему Сталину окончательно изводить евреев? Ведь нет же у него гитлеровского религиозного азарта войны с еврейским Злом. Атеисту и прагматику Сталину было куда способнее использовать их мозги и силы – кто режет курицу, несущую золотые яйца? А при нужде евреи незаменимы в качестве козлов отпущения – тоже польза. Как ни крути, не видно резонов у «сталинского геноцида».

Жорес Медведев заметил: *«Слухи о возможной депортации евреев... постепенно трансформировались в легенду или миф, который оказался весьма устойчивым. ... Спорить с мифами и легендами бесполезно, они все равно останутся в сознании какой-либо группы людей, так как выполняют психологическую или социальную функции или просто политическую задачу» [34].*

Мифы создаются в охотку, из них-то и ткуются религии. Великие сообщества, а то и целые цивилизации выстраиваются на легендах о непорочном зачатии, об остановившемся в небе солнце или о море, расступившемся перед людьми, о пророке, вознесшемся в небо верхом на коне.

Искатели мистики в судьбе советских евреев выглядят особый смысл в сатанинском числе 13: 13 января 1948 г. убит Михоэлс; точно через два года 13 января 1950-го в СССР восстановлена отменённая раньше смертная казнь; 13 марта 1952 года министерство госбезопасности решило готовить процессы всех, кто упоминался при следствии по делу Еврейского Антифашистского комитета (И. Эренбург, В. Гроссман, С. Маршак, И. Дунаевский, М. Блантер, М. Ромм, Л. Утёсов и другие - 213 самых именитых евреев); 13 членов этого комитета расстреляны в 1952 г. 12 августа (почти 13-го); «антисионистский» отдел сталинского ГРУ (Главного разведывательного управления) носил номер 13; 13 января 1953 г. власти начали публичную кампанию по «Делу врачей». А счастливая смерть Сталина 5 марта 1953 г. прилась на еврейский праздник Пурим, отмечающий исчезновение угрозы гибели всех евреев в древности, - опять-таки радость мифотворцам.

Но легенда о «сталинском геноциде евреев», втором после гитлеровского, не такая простодушная забава. Она не только ставит обоих вождей на одну доску, снижая сталинское злодейство до уровня гитлеровского. Она ещё и таит в себе отрицание уникальности Катастрофы евреев, а это не одна лишь потеха антисемитствующих ушлых политиков и полоумных борзописцев. Непонимание беспримерности нацистского «окончательного решения еврейского вопроса» и его идеологической подпорки – верный путь к повторению народоубийства. Дело-то теперь вряд ли ограничится одними лишь евреями. Энтузиасты изготовились, и дубина припасена. При современном оружии и дурости, от экологической до религиозной, планета рискует не уберечься.

А она, говорят учёные, неповторима. Жалко Вселенную.

Источники:

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Религия>.
2. Малая Советская энциклопедия. Москва, 1928-1931
3. **В. Райх**. Психология масс и фашизм. Санкт-Петербург, 1997.
4. **Э. Фромм**. Догмат о Христе. Москва, 1998 (Интернет).
5. **С. Московичи**. Век толп. Москва, 1996.
6. Нюрнбергский процесс. Сб. Материалов. Т. 1. Москва, 1954.
7. **М. Хейфец**. Хана Арендт судит XX век. М. 2004.
8. **J.-P. SARTRE**. Rozwazania o kwestii zydowskiej. Warszawa, 1957.
9. **Э. Фромм**. Догмат о Христе. Москва, 1998.

10. http://berkovich-zametki.com/2008/Zametki/Nomer4/Berkovich_Saga1.htm
11. **О. Пленков.** Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. Санкт-Петербург, 1997.
12. **В. Пруссаков.** Оккультный мессия и его рейх. М., 1992.
13. **Д. Сьюард.** Наполеон и Гитлер. Смоленск, 1995.
14. Евангелие от **Матфея**, 19:14.
15. **Р. Нудельман.** Загадки, тайны и коды Библии. Ростов-на-Дону, 2005.
16. [http:// bolshoy63.livejournal.com/23105.html](http://bolshoy63.livejournal.com/23105.html)
17. **А. Гитлер.** Моя борьба. Мюнхен, 1924. <http://fictionbook.in/adolf-gitler-moya-borba.html> (Интернет: zhurnal.ru/magister/library/politica/hitla001.htm)
18. **Н. А. Бердяев.** Христианство и антисемитизм. Париж, 1938 (Интернет).
19. **Г. Волошин.** Демоны Адольфа Гитлера. 2002. <http://ateism.ru/articles/ng15.htm>
20. **С. Аверинцев.** София-Логос. Словарь. Киев, 2006.
21. **Н. Кон.** Благословение на геноцид. Миф о всемирном еврейском заговоре и «Протоколах сионских мудрецов». М. 1990 (Интернет)
22. **Л. Дымерская-Цигельман.** Советизм, нацизм, исламизм и примкнувший к ним леволиберализм. <http://berkovichzametki.com/2005/Starina/Nomer7/Dymerskaja1.htm>.
23. **S. Friedlander.** Nazi Germany and the Jews, vol. 1: The Years of Persecution, 1933-1939. New York, 1997.
24. **П.Ю. Рахшмир.** Происхождение фашизма. Москва, 1981
25. **И. Альтман.** Жертвы ненависти. М. 2002.
26. **Г. Костырченко** Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003. ([http:// krotov.info/libr_min/11_k/os/tyrchenko_1.html](http://krotov.info/libr_min/11_k/os/tyrchenko_1.html)).
27. **М. Агурский.** Идеология национал-большевизма. М. 2003.
28. **Н. Макиавелли.** Государь, гл. XVIII (Интернет).
29. **А. Ваксберг.** Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну М. 2003. http://belousenko.com/books/publicism/vaksberg_from_hell.htm.
30. **Л. Люкс** «Антисемитизм в политике Сталина», *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры* - Русское издание, 2008, № 2; (Интернет)
31. **В. Марьина.** Дневник Г. Димитрова // Вопросы истории. 2000. № 7.
32. Евангелие от **Луки**, 2:32.
33. **Л. Дымерская-Цигельман.** «Незабываемый 1953-й», *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры* - Русское издание, 2005, №1 (Интернет)

34. **Ж. Медведев.** Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. — М.: «Права человека», 2003. http://scepsis.ru/library/print/id_1473.html